

зу евреевъ, пострадавшихъ будто-бы во время Кишиневскаго погрома; помѣщены въ этомъ сборникѣ только двѣ первыя легенды, потому что третья была запрещена цензурою и была напечатана лишь впоследствии въ приложеніи къ № 9-му „Свободнаго Слова“, заграничномъ изданіи В. Г. Черткова, — и перепечатана затѣмъ въ № 5-мъ за 1906 годъ Всемирнаго Вѣстника, изд. въ С. Петербургѣ. Эта третья легенда служитъ наилучшимъ подтвержденіемъ оцѣнки Толстого, которая дѣлается въ разборъ первыхъ двухъ легендъ.

Въ легендѣ подъ заглавіемъ — „Трудъ, смерть и болѣзнь“ — разсказывается, что „Богъ сотворилъ людей сначала такъ, что имъ не нужно было трудиться, имъ не нужны были ни жилища, ни одежда, ни пища и жили всѣ до ста лѣтъ и не знали никакихъ болѣзней“. Словомъ люди созданы были такъ, что имъ совсѣмъ не о чемъ было заботиться и, однако, когда черезъ нѣкоторое время Богъ посмотрѣлъ на то, какъ живутъ люди, онъ увидѣлъ, „что вмѣсто того, чтобы радоваться на свою жизнь, они, заботясь каждый о себѣ, пересорились между собою и устроили себѣ такую жизнь, что не только не радуются, но клянуть ее“. Когда же Богъ увидалъ, какъ дурно живутъ люди, „заботясь каждый о себѣ“, онъ сказалъ: „Это отъ того, что они живутъ врозь, каждый для себя“ и „сдѣлалъ такъ, чтобы людямъ стало невозможно жить безъ труда: они должны были, чтобы не страдать отъ голода и холода, строить собѣ жилища, копать землю, растить и собирать плоды и зерна“. „Трудъ соединить ихъ, подумалъ Богъ: нельзя одному рубить и таскать бревна и строить жилища, нельзя одному и готовить орудія, сѣять и собирать, и прясть и ткать, и шить одежду. Они должны будутъ понять, что чѣмъ дружиѣе они будутъ работать, тѣмъ больше сработаютъ, и тѣмъ лучше имъ будетъ жить, и это соединить ихъ“. Но не такъ вышло, какъ думалъ Богъ, оказалось, что принужденные трудиться люди живутъ *„еще хуже, чѣмъ прежде“*, всѣ разбились на небольшія кучки, и каждая кучка старалась отнять отъ другой ея работу, и всѣ они мѣшали другъ другу, тратили и время и силы на борьбу, и всѣмъ было дурно“. Тогда „Богъ рѣшилъ сдѣлать такъ, чтобы люди не знали часа своей смерти и могли бы умирать всякую минуту, и объявилъ имъ объ этомъ“. „Зная, что каждый изъ нихъ можетъ умереть каждую минуту, — думалъ Богъ, — не будутъ они изъ — за заботы о жизни, которая всякую минуту можетъ прекратиться, злоститься другъ на друга и портить тѣ часы, которые имъ предначечены“. Однако, и тутъ Богъ ошибся, вышло совсѣмъ не такъ, какъ онъ думалъ, — „люди болѣе сильные, пользуясь тѣмъ, что люди могутъ умирать во всякое время, покорили себѣ болѣе слабыхъ, — убивая нѣкоторыхъ и угрожая остальнымъ смертію. „И вышло такъ, — что одни, — сильные и ихъ наслѣдники, — ничего не работали и тосковали отъ праздности. Слабые же работали черезъ силу и тосковали отъ того, что не имѣютъ отдыха. И тѣ и другіе боялись и ненавидѣли другъ друга. И жизнь людей стала еще болѣе несчастной“. Когда Богъ увидалъ, что не исправилъ людей и угрозою смерти, которая можетъ наступить каждую минуту, тогда онъ рѣшилъ употребить послѣднее средство, — „наслалъ на людей всякаго рода болѣзни“, думая „что если всѣ люди будутъ подвержены болѣзнямъ, то поймутъ, что